

Щербакова Т. А., Воропаева А. В.

ТРАГЕДИЯ И СЛАВА РУССКОЙ АРМИИ. КОЛЛЕКЦИЯ КНИГ О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ В ФОНДЕ ДВГНБ

Часть II

Как и битва при Порт-Артуре, широкий резонанс в обществе получило другое сражение — Цусимская битва, ставшая трагедией, болью и гордостью для россиян.

В коллекции книг о Русско-японской войне ДВГНБ Цусимская битва представлена изданиями, большинство из которых — воспоминания, дневники, письма участников и свидетелей этого исторического события. Среди авторов Е. С. Политовский, корабельный инженер (погиб с броненосцем «Князь Суворов»), лейтенант Г. Н. Таубе, иеромонах Зиновий Дроздов, офицер В. Семенов. Книга Политовского «От Либавы до Цусимы» была составлена его женой по выдержкам из писем, присланным домой из штаба адмирала Рожественского. Автор описывал не только ход эскадры, но и рассказывал об условиях жизни некоторых племен островов Индийского океана, что придало книге большую популярность. Она неоднократно переиздавалась в России и была переведена на английский и немецкий языки. (В ДВГНБ есть лондонское издание 1906 г. на английском языке). А Учебный комитет Министерства народного просвещения рекомендовал эту книгу для средних и высших учебных заведений, библиотек и читален. Особую ценность дневник представляет тем, что в нем не пропущен ни один день. А взгляды автора на все события — взгляды независимого человека (Е. С. Политовский был не военным, а конструктором).

Особое внимание современников и историков более позднего времени привлекли книги В. Семенова. В коллекции изданий о Русско-японской войне хранится вторая часть его дневника и сборник публикаций в периодической печати «Флот» и «Морское ведомство до Цусимы и после». У автора богатая флотская и боевая биография. Защита Порт-Артура и прорыв Тихоокеанской эскадры, переход 2-й Тихоокеанской эскадры с Балтики на Дальний Восток и Цусима — во всех этих событиях лейтенант, а затем капитан второго ранга В. Семенов участвовал по патриотическому долгу — добровольцем.

Трилогия «Расплата», как утверждал сам автор, не воспоминания, а именно дневник: «Я вел дневник с 17 янв. 1904 г. до 6 дек. 1906 г. изо дня в день, а в дни, особо знаменательные — из часу в час. Все, о чем я рассказываю, основано на записях, сделанных тогда же... Цель моего труда — дать читателям правдивое описание того, что пережил один

из участников, заботливо, тогда же, на месте, заносивший в свой дневник все, доступное его наблюдению» [1]. Но не только в этом ценность трудов В. Семенова. Пребывание после тяжелого ранения в японском плену заставило его многое переосмыслить и критически взглянуть на причины сокрушительного поражения России, хотя и до этого он отличался принципиальными суждениями. Особенно острой и даже злой критике подверглись «чиновники от флота», по вине которых накануне Русско-японской войны корабли боевого флота превратились в «плавающие казармы, населенные мужиками, одетыми в матросские рубахи». Автор приходит к выводу: «При тех порядках, которые властно царили в морском министерстве, к чему было трудиться, работать, плавать, даже воевать?» [2].

Уничтожение морского флота России в войне имело очень серьезные политические последствия. Именно об этом пишет в книге «О Русско-японской войне на море» Н. Н. Беклемишев. Небольшое по объему издание представляет собой изложение четырех чтений в военном и морском отделе Императорского Русского технического общества и Лиге обновления флота в октябре 1906 г. Автор, отставной генерал-майор по адмиралтейству, морской писатель и общественный деятель, издавал и редактировал в 1901 г. журнал «Море». В 1905 г. он учредил Лигу обновления флота. Очень подробно рассматривает и оценивает он все события Русско-японской войны на море, особое внимание уделяет Цусимскому сражению. В книге предложен ряд мер по техническому преобразованию флота и возрождению лучших традиций военно-морских сил России.

Большинство книг о Русско-японской войне, и в целом военная литература, выходявшая в начале века в России, были изданы Владимиром Антоновичем Березовским — основателем первой частной книгоиздательской фирмы в России по выпуску военной литературы. Широко известный дореволюционным читателям, к сожалению, в наше время он незаслуженно забыт. Кадровый военный, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в 1879 г. после выхода в отставку он организовал специальное издательство. В. А. Березовский выпустил в свет более четырех тысяч названий книг различной военной тематики. Его книжный магазин был как бы военным агентством, посредством которого русские солдаты и офицеры могли выписать все, что им требовалось в любой области военного дела. К 1904 г. очень популярным в среде военных стали журналы «Разведчик», «Вестовой» и «Витязь». На страницах этих изданий впервые увидели свет многие материалы о Русско-японской войне.

Ученым комитетом Министерства народного просвещения в качестве пособий для чтения в гимназиях и реальных училищах был рекомендован альбом «Герои Русско-японской войны», вошедший в цикл

«Русско-японская война на суше и на море». Это интересное издание с обилием фотографий, включенных в текст, подробным описанием военных действий. Хранящийся в ДВГНБ экземпляр этого издания помечен штампом «Библиотека Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии».

Но по-настоящему ценной и в то время, и по сей день оказалась серия книг «Русско-японская война по наблюдениям и суждениям иностранцев». Всего В. А. Березовским было издано 29 выпусков, 12 из которых имеются в фонде библиотеки.

Наибольший интерес для военных историков имеют воспоминания иностранных военных специалистов, находившихся при армии со специальной целью — установить возможности противника в будущей войне. Но их оценки давались в соответствии с политическим курсом страны, которую они представляли.

В 1906 г. в издательстве В. А. Березовского вышла работа Иммануэля «Русско-японская война в военном и политическом отношениях». Автор ее — преподаватель военной академии в Берлине. Переводчик К. Адариди пишет, что автор смог «пользуясь массой источников, как официальных, так и частных, относящихся к действиям обеих сторон, согласовать встречающиеся в них разногласия и представить события настолько правильно, насколько это вообще возможно по тем данным, которые до сих пор сделались общим достоянием. В выводах своих он осторожен, объективен и беспристрастен» [3]. Этот вывод был сделан до громких судебных процессов военачальников Русско-японской войны, и многие историки считают, что царизму нужна была книга, в которой указывалось бы, что причины поражения следует искать вне России.

Автор еще одной книги — главный английский представитель при 1-й японской армии генерал Гамильтон. Он хороший знаток военного дела, поэтому его суждения весьма интересны, хотя и пристрастны. Для англичанина Гамильтона японская армия — «наша армия», так как Англия вооружала и всячески поддерживала Японию, хотя и не принимала непосредственного участия в войне. Гамильтон отмечал храбрость русских солдат и критиковал стратегию и тактику царского командования. Он подчеркивал, что будь на месте Куропаткина более способный генерал, планы японцев были бы сорваны. В Токио были недовольны этой книгой, потому что Гамильтон показал «кухню японского главнокомандования» [4].

Имеется в фонде и книга другого англичанина Эллиса Бартлетта, представителя при японской армии генерала Ноги. Написана она на основе личных наблюдений, которые автор вел с августа 1904 г., с момента первого штурма Порт-Артура. Официальными сведениями он не располагал, однако его книга содержит ценный материал, позволяю-

ший судить о тактике, примененной японцами. Стремясь быть беспристрастным, Бартлетт сообщал, что затянувшаяся осада крепости вызвала упадок духа в японских войсках, и воздавал должное стойкости русских войск: «Русский солдат сражался лучше и перенес больше, чем могли бы выдержать при подобных условиях солдаты других наций. Они превосходны» [5]. Резкой критике были подвергнуты действия Стесселя: «Генералу Стесселю с тем блестящим материалом, которым он располагал, представлялся великолепный случай — разыграть одну из величайших осад истории. Всякий другой генерал, располагавший войсками, которые могли и желали биться, как билась русская пехота на Высокой горе, удерживал бы Крепость, пока не съеден последний сухарь и не выпущена последняя пуля. Стессель, однако, не имел ни характера, чтобы приобрести доверие своих войск, ни энергии, чтобы воспользоваться полной возможностью добиваться славы» [5, с. 456]. Из всех русских генералов, участвовавших в войне 1904–1905 гг., Бартлетт выделял генерала Кондратенко: «...Пока он жив, не говорили о сдаче, ... дух и энергия этого храбреца отражались на всем гарнизоне. Его же смерть была величайшим, со времени гибели Макарова, несчастьем» [5, с. 270].

Несколько иной характер носят воспоминания иностранных корреспондентов. Интерес западных держав к этой войне был необычайно велик, так как от ее исхода зависела международная обстановка не только на востоке, но и в мире. И поэтому среди воспоминаний и записок о войне мы встретим имена французов, итальянцев, немцев, англичан, голландцев. Иностранцев, наблюдавших за ходом Русско-японской войны, можно условно разделить на три группы: сочувствовавших русским, поддерживавших японскую армию и соблюдавших нейтралитет.

Анри Галли в книге «Война на Дальнем Востоке: Русские и японцы» (Париж, 1904–1905) называет русских «дружественной нацией», а японцев «дерзким народом, удивившим своим быстрым прогрессом весь мир». Автор рассказывает, прежде всего, о причинах кризиса, о конфликтах, предшествовавших войне. Сам он не был на полях сражений, а книгу составил «по наиболее достоверным источникам». Это объемное двухтомное богато иллюстрированное издание на французском языке.

Итальянец Ф. Кампьеро свою книгу «В русском лагере в Маньчжурии. Дневник моряка» (Милан, 1907) посвятил «памяти генерала Федора Эдуардовича Келлера, настоящего русского патриота». В книге много иллюстраций, к форзацу прикреплен кармашек, в котором хранятся 26 карт и схем сражений. В издании есть небольшое описание Хабаровска и Владивостока и фотографии видов этих городов.

Автор другого издания, английский корреспондент лорд Брук, провёл 9 месяцев в Маньчжурии, участвовал в походе как простой солдат и

в книге «Очевидец в Маньчжурии» (Лондон, 1906) описал свои личные переживания, впечатления. Его гостеприимно встречали все чины русской армии, от генерала до солдата. Свою книгу он посвящает русским офицерам, благодарит их за доброту и радушие, восхищается их стойкостью и отвагой.

Другой корреспондент, Френсис Маккалег, участвовал в Русско-японской войне в легендарном отряде генерала Мищенко. Его книга «С казаками. История одного ирландца, который прошел с казаками Русско-японскую войну» (Лондон, 1906), состоит из писем автора в одну из американских газет. Когда началась Русско-японская война, автор работал в редакции газеты «Новый Край» в Порт-Артуре. Но попал он на Дальний Восток еще в 1903 г. Он поступил на службу в одну японскую газету и, «желая лучше разобраться в политической ситуации» дальневосточного региона, решил побывать на русской территории. Он стал брать уроки русского языка у священника русской дипломатической миссии в Токио Сергея Глебова, затем уволился из газеты и отправился в Порт-Артур. Эта поездка для автора была как «прыжок в неизвестность». В Порт-Артуре он встретился с полковником Артемьевым, издателем русской газеты «Новый Край». Это был печатный орган, который издавал адмирал Алексеев, хорошо известный в то время своими выступлениями против Японии. Газету хотели выпускать и на английском языке. Для этого им нужен был корреспондент, владеющий им. И Ф. Маккалег был принят в штат «Нового Края». Когда началась война, автор примкнул к казакам: «Я попал к известному казацкому лидеру генералу Мищенко. А присоединился я к нему, в предпочтение другим частям армии, потому что я всегда слышал, как русские с затаенным дыханием говорили, что казаки собираются быстро расправиться с японцами» [6]. В конце войны автор попал в плен и был отправлен в Японию. Эти книги были изданы на английском языке и сведений об их переводе на русский язык у авторов нет.

Труд французского корреспондента Людовика Нодо «Письма о войне с Японией» был переведен на русский язык и отличался независимостью суждений. Автор правдив в описании тяжелого положения русской армии, он поражен долготерпением и мужеством ее солдат: «...Если бы войска французские или английские были отправлены на колониальную войну при подобных столь неудовлетворительных условиях, какая бы в Париже или Лондоне вспыхнула бурная полемика, министры слетели бы со своих мест, а генералы попали бы под суд» [7].

Иностранные корреспонденты государств, поддерживавших Японию, считали главными героями японских солдат, как, например, Ричард Бэрри. Он участвовал в боях за Порт-Артур и в 1905 г. издал в Нью-Йорке книгу «Порт-Артур: Нечеловеческий героизм». Книга иллюстрирована фотографиями, сделанными самим автором на полях

сражений. Барцини Луиджи, итальянский корреспондент при японской армии, описал свои впечатления в книге «Русско-японская война. Битва под Мукденом» (Милан, 1907). Его книга была переведена и на русский язык, в ДВГНБ есть эта работа с названием «Японцы под Мукденом» (СПб., 1908). А Вильям Максвел претендует на звание «единственного иностранного корреспондента, который прошел с генералом Куроки из Ялу до Порт-Артура». Он пишет: «О Русско-японской войне было составлено много отчетов и мой рассказ — один из многих. Но я оправдываюсь тем, что очень ограниченное число европейских и американских корреспондентов сопровождали японскую армию» [8]. Автор участвовал в некоторых сражениях, в последнем бою и сдаче русскими Порт-Артура. В 1906 г. в Лондоне вышла его книга «Из Ялу в Порт-Артур», в конце которой есть приложения «Изучение генералом Фуджи русской армии» и «Русская оценка японского солдата». Автор рекомендует их студентам военных образовательных учреждений как ценные пособия по военной психологии.

Многие иностранцы не решались занять чью-либо сторону, пытались предугадать политические последствия войны. Например, Тайлер Сидни, американский военный корреспондент, в своей книге «Японо-русская война. Иллюстрированная война на Дальнем Востоке. Великий конфликт современности» (Филадельфия, 1905), пишет: «С победой Японии над Россией, над этой великой Московской Империей, лишенной опоры на Тихом океане, Япония и Америка остаются там единственной силой для раздела богатой прибыли от восточной торговли. Наши владения, Филиппины, являются ближайшим соседом Японии, и их близость, их значение в Азиатском вопросе являются очень серьезной проблемой для нас. Уже было сделано заявление о том, что Япония жаждет этих островов. Будет ли когда-нибудь США воевать за них? Этот вопрос американцы не могут игнорировать. Нация однажды должна будет сама решить: выступить за или против борьбы с этой удивительной маленькой империей, азиатской Великобританией» [9].

Определенную ценность для военных историков представляют и книги о Русско-японской войне, изданные противоположной стороной. В фонде ДВГНБ имеется прекрасно сохранившийся трехтомник «Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи», составленный Морским генеральным штабом в Токио, переведенный с японского языка и изданный в Санкт-Петербурге в 1909–1910 гг. Материалами для этого описания послужили официальные указы, приказы, правительственные сообщения и дневники японской армии. Кроме того, в дополнениях, в виде справок и примечаний, довольно часто цитируются русские правительственные и частные сообщения и выдержки из других русских источников.

Хранится в фонде и переведенный с японского языка первый из де-

сяти томов «Истории японо-русской войны 37–38 гг. Мейдзи (1904–1905 гг.)», составленной японским главным управлением Генерального штаба. Для дальневосточников эта книга интересна тем, что напечатана она в 1914 г. в Хабаровске типографией Штаба Приамурского военного округа. Перевод этого труда был сделан в очень короткий срок — за 4 месяца. На титульном листе указана фамилия переводчика: «подполковник Генерального штаба Яхонтов». О судьбе этого человека в 1992 г. поведал нам на страницах газеты «Приамурские ведомости» хабаровский краевед Г. А. Захаров [10].

Японцы были противником высокодоблестным. Традиции, воспитание, весь уклад жизни их народа были направлены на развитие пламенной любви к родине, готовности, не задумываясь, отдать свою жизнь для ее величия. Высокий уровень народного образования делал патриотизм осмысленным, а военное обучение — легким. Доказательством этому служат воспоминания поручика японской армии Тадеучи Сакурая, изданные в 1909 г. в Санкт-Петербурге и хранящиеся в фонде ДВГНБ. Он пишет: «Я был уверен, что умру при атаке на Таку-Шана, а между тем сколько там было убито, а я жив. Неужто и теперь во время штурма минует счастье отдать свою ничтожную жизнь за любимую родину» [11]. Эти особенности характера японского солдата отмечали многие авторы. Достаточно привести мнение Л. Нодо: «Если японец через край переполнен чувством своей личной ответственности... что солдат, не исполняющий своего долга, подвергает опасности всю нацию, то тот же японец, наоборот, не имеет претензий, ни даже зародышей тщеславий... Если он хочет блистать, то только как один из камешков общественной мозаики» [7, с. 95–96]. Кроме высокой доблести японцы отличались и истинно рыцарским отношением к погибшим. В официальных сообщениях неизменно встречались фразы: «Тела убитых русских воинов погребены со всеми почестями... русские офицеры преданы земле с отданием особых почестей».

В земле Маньчжурии остались русские воины, убитые и умершие от ран и болезней. По окончании войны был создан под покровительством великой княгини Ольги Александровны Комитет по увековечению памяти русских воинов, павших на войне 1904–1905 гг. Одной из задач Комитета был осмотр кладбищ и могил в Корее и Маньчжурии, на местах самых ожесточенных сражений. Представитель комитета Л. В. Голубев и полковник Генерального штаба Л. М. Болховитинов имели полномочия даже рассмотреть вопрос об отчуждении земель, на которых расположены русские кладбища, в собственность России. Результатом их поездки стал «Доклад и отчет по обзору кладбищ и могил русских воинов в Маньчжурии» (СПб., 1909). К докладу приложено подробное описание каждого кладбища с чертежами и фотографиями. Искренней заботой и стремлением сохранить память о погибших для

потомков проникнуты предложения по «достойному устройству кладбищ и могил русских воинов».

Потери в Русско-японской войне были бы значительнее, если бы не хорошо организованная военно-медицинская служба. Современники отмечали: «Несмотря на затруднительность эвакуации больных и раненых, санитарная часть была настолько хорошо поставлена, что впервые за все войны, веденные Россией, процент умерших от болезней был меньше процента убитых и умерших от ран» [12]. Познакомиться подробно с организацией русской военно-медицинской службы на войне поможет официальное издание «Война с Японией 1904—1905 гг.: Санитарно-статистический очерк» (СПб., 1914). Обилие различного рода таблиц, схем, наставлений, отчетов о деятельности госпиталей и санитарных отрядов дает богатейший материал для исследовательской работы. Медицинская служба японской армии также была прекрасно организована. Ее деятельности во время войны посвятил книгу «Подлинный триумф Японии: Покорение безмолвного врага» (Нью-Йорк, 1906) американец Луис Ливингстон Симен. Автор пишет, что военные медики и санитары японской армии доказали, «что нормальное состояние для солдата — здоровье, и что солдаты должны погибать в боях, а не умирать на обочине дороги от болезней». Луис Л. Симен, офицер медицинской службы армии США, был командирован в японскую армию с целью наблюдения и изучения санитарной работы полевых госпиталей в Дальнем, Мукдене и других местах фронта.

Как это ни парадоксально, но война сыграла положительную роль в формировании представлений японцев о России. После войны, как указывает большинство исследователей, преобладающий фактор русофобии отошел на задний план, сменился «романтическим и любовным образом России, сформировавшимся на базе русской литературы» [13]. Подобное гуманистическое воздействие в целом на мировоззрение и культуру Японии оказала и русская живопись, а особенно творчество великого художника того времени В. В. Верещагина (1842—1904). Он был восхищен культурой Японии, ее искусством, трудолюбием и высоким художественным вкусом японского народа. Война не была для Верещагина неожиданностью. За два месяца до ее начала он вернулся из поездки по Японии и был далек от легкомысленных «шапкозакидательских» настроений, понимал, сколько война принесет жертв. Через три недели после начала военных действий Верещагин едет на фронт. Он считал, что обличать войну — это его долг. Многие искусствоведы, в том числе В. В. Стасов, на протяжении многих лет близко знавший художника, протестовали против причисления В. В. Верещагина к баталистам. Сам художник писал, как ему мучительно больно изображать войну: «Я слишком близко принимаю к сердцу то, что пишу, выплавиваю (буквально) горе каждого убитого и раненого» [14]. 31 марта

В. В. Верещагин погиб на флагманском корабле адмирала Макарова. Гибель художника оплакивала не только Россия, но и весь мир, не прошла она незамеченной и в Японии. Уже в мае в «Хэймин симбун» («Газета простых людей»), самой прогрессивной японской газете того времени, появилось эссе писателя Кайдзана Никадзато «Оплакиваем Верещагина». Он писал: «...Огромный талант Верещагина особенно сильно проявился в такого рода картинах, где он пытается внушить людям необходимость мира. И когда разразилась японо-русская война, именно с этой целью он отправился на поле брани... Мы завидуем России, где живет Толстой, и, узнав о смерти Верещагина, не можем еще раз не почувствовать к этой стране уважения и почтения...» [14, с. 137]. Влияние живописи Верещагина на изображение войны русскими художниками можно проследить по репродукциям из альбома «Маньчжурия: Русско-японская война» (СПб., 1906). Альбом содержит 389 картин, рисунков и фотографий на 122 листах. Представлены здесь и множество фотографий, изображающих будни войны, ее участников, те места, где проходили военные действия. Но еще богаче иллюстративный материал в альбоме «Русско-японская война 1904–1905 гг.», изданном штабом главнокомандующего. На 300 листах распределены по основным периодам войны фотографии, запечатлевшие не только отдельные моменты военных действий, укрепленные позиции русской армии, но и достопримечательности тех мест, национальные обычаи, религиозные и бытовые праздники (буддийское богослужение, внутренний вид курирни, празднование китайцами нового года и т. п.). Не представлена в альбоме оборона Порт-Артура, но в фонде ДВГНБ хранится коллекционный фотоальбом «Порт-Артур. 1902 г.». И хотя это предвоенные годы, но с фотографий, изображающих укрепленные районы крепости, групповых снимков солдат и казаков военного гарнизона, мирного вида базара и узких улочек Порт-Артура, где наибольшее количество прохожих — люди в военной форме, веет грозой 1904 года. Хранятся в коллекции и альбомы на иностранных языках. Среди них вызывает интерес серия «Русско-японская война», составленная фотографическим отделом японского императорского штаба, изданная К. Огавой в Токио в 1904 г. Репродукции фотографий представляют сцены битв, портреты японских военачальников, русских пленных, фотографии потопленных русских кораблей. Текст к фотографиям написан на английском и японском языках, как и в «Военном альбоме» (Токио, б. г.). Это издание любопытно тем, что на обороте каждой фотографии или рисунка помещены подробные пояснения запечатленных моментов.

Многие издания из коллекции книг о Русско-японской войне имеют индивидуальные особенности. Большинство книг на иностранных языках принадлежали Н. А. Старцеву, сыну известного дальневосточного предпринимателя А. Д. Старцева. Не так давно была обнаружена

книга В. П. Руадзе «Моим врагам: Отповедь генерала Стесселя» (СПб., б. г.) с автографом генерала А. М. Стесселя «Гр. Н. Ф. Карловой от Ан. Стесселя на память А. Стессель». К сожалению, установить адреса автографа пока нам не удалось. Книга поступила в библиотеку в числе первых пожертвований, так как имеет наклейку «Библиотека герцога Георгия Георгиевича Мекленбургского». Интересный автограф на книге воспоминаний И. В. Иванова, командира роты Первого Восточно-Сибирского стрелкового полка, «Военно-походные впечатления от Владивостока до Вафангоу и от Вафангоу до Ляояна» (СПб., 1907): «Его Императорскому высочеству Великому Князю Георгию Михайловичу всеподданейше от автора. 1906 г. Декабрь 21-го. С. Петербург». (Георгий Михайлович (1863–1919) — третий сын великого князя Михаила Николаевича, внук Николая I). Путь этой книги в фонд библиотеки, к сожалению, невозможно восстановить, впрочем, как и многих других интересных и ценных изданий. Но одно бесспорно: документы того времени не должны быть забыты. Это часть нашего прошлого, истории Отечества, которое во все времена, в годы самых тяжелых испытаний и славных побед было источником и мужества, и славы, и трагедий.

Книги о Русско-японской войне, изданные до 1917 г., необходимы для исследователей в настоящее время, чтобы восторжествовала наконец историческая правда. Как отмечают современные историки, наряду с научной традицией в исследовании Русско-японской войны сложилась устойчивая традиция мифотворчества. Каждое историческое событие мифологизируется, и порой «реальные факты менее интересны, чем мифы о них». Не избежала этой участи и Русско-японская война. Мифотворчество проходило в двух направлениях: народном и политизированном. Яркий образец народного мифотворчества — песня «Плещут холодные волны» о подвиге крейсера «Варяг». Пример другого направления мифотворчества — двухтомная эпопея А. Н. Степанова «Порт-Артур», вышедшая в 1940–1941 гг. Автором были созданы ряд мифов, укладывавшихся в нехитрую схему: героизм и патриотизм русского солдата и младшего офицера, близкого народу, и некомпетентность, равнодушие и предательство генералитета [15, с. 106]. И в том, и в другом случае большую роль сыграло чувство национальной обиды за поражение в войне. К сожалению, в постсоветское время не появилось значительных исследований о Русско-японской войне, а процессы мифотворчества продолжают.

2005 год богат на военные даты. Хочется, чтобы за громом салюта в честь Победы в Великой Отечественной, 50-летием разгрома Японии в августе 1945 г. наши соотечественники не забыли сотни тысяч убитых и покалеченных на полях Маньчжурии русских солдат в 1904–1905 гг. И вспоминали эту страницу истории не только как бесславное поражение, но и как героическое и трагическое время, отзвуки которого живут

в народной памяти и по сей день. А сделать память о Русско-японской войне материальной, представить это историческое событие в лицах, в подробностях, известных только участникам тех далеких событий, помогут книги и документы той эпохи, хранящиеся в Дальневосточной государственной научной библиотеке.

Список литературы

1. Семенов, В. Расплата / В. Семенов // Морские сражения русского флота : Воспоминания, дневники, письма / Сост. В. Г. Оппоков. — Москва, 1994. — С. 392. — (Ратная слава Отчизны).
2. Семенов, В. «Флот» и «Морское ведомство» до Цусимы и после : (сборник) / В. Семенов. — Москва, 1911. — С. 11–12.
3. Иммануэль. Русско-японская война в военном и политическом отношении : в 3 вып. / Иммануэль ; пер. К. Адарида. — Санкт-Петербург, 1906. — Вып. 1. — Введение.
4. Гамильтон, Я. Записная книжка штабного офицера во время Русско-японской войны / Я. Гамильтон ; пер. с англ. под ред. Ю. Лазавича. — Санкт-Петербург, 1907. — С. 325.
5. Бартлетт, Э. Осада и сдача Порт-Артура / Э. Бартлетт ; пер. с англ. под ред. и с примеч. полковника Генштаба Хвостова. — Санкт-Петербург, 1907. — С. 270, 456, 479.
6. McCullagh, F. With the Cossacks / F. McCullagh. — London, 1906. — 392 p.
7. Нодо, Л. Письма о войне с Японией / Л. Нодо. — Санкт-Петербург, 1906. — С. 38–39, 95–96.
8. Maxwell, W. From the Yalu to Port-Arthur : A Personal Record / W. Maxwell. — London, 1906. — P. V.
9. Tyler, S. The Japan-Russia War : The Greatest Conflict of Modern Times : An Illustrated History of the War in the Far East / S. Tyler. — Philadelphia, [1905]. — P. 5–8.
10. Захаров, Г. Он оставался русским всегда / Г. Захаров // Приамур. ведомости. — 1992. — 20 окт.
11. Тадеучи, С. Живые ядра : Очерк боевой жизни яп. армии под Порт-Артуром / С. Тадеучи. — Санкт-Петербург, 1914. — С. 180.
12. Военная энциклопедия. — Санкт-Петербург : Т-во И. Д. Сытина, 1913. — Т. 13. — С. 326.
13. Кожевников, В. В. И любовь, и презрение : Особенности восприятия японцами России в XVIII–XIX вв. / В. В. Кожевников // Россия и АТР. — 1993. — № 1. — С. 106.
14. Кожевников, И. Н. Верещагин и Япония / И. Н. Кожевников // Проблемы Дал. Востока. — 1987. — № 1. — С. 131, 137.
15. Совастеев, В. В. Демифологизация Русско-японской войны / В. В. Совастеев // Россия и АТР. — 2003. — № 4. — С. 105–107.